

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-808-825>

Научная статья

Верховный Суд РСФСР как правовая форма верховной судебной власти: к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации

Е.В. Бурдина^{ID}✉, Л.Ю. Фомина^{ID}

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация
✉elenburdina@yandex.ru

Аннотация. 100-летний юбилей высшего судебного органа России обусловил актуальность изучения Верховного Суда РСФСР как историко-правового феномена, сформированного в качестве высшего звена на принципиально иных, нежели ранее, организационных подходах. Исследуется специфика высшего звена российской судебной системы, включая правовые формы организации и деятельности Верховного Суда РСФСР, структурные внутрисистемные взаимосвязи, место и роль в развитии российской государственности. Проводится анализ теоретических концепций и судебно-законодательного регулирования на протяжении между двумя судебными реформами (1864 и 1922 гг.). Цель исследования: раскрытие особенностей правовой модели Верховного Суда РСФСР 1922 г. как впервые созданной национальной формы организационно автономного суда высшей судебной инстанции в контексте его места и роли в системе советской юстиции. Методология исследования основана на сравнительно-правовом и историко-правовом подходах. При написании статьи использовались не только правовые акты, но и публикации партийных и советских деятелей первых лет советской власти, посвященные проблемам формирования единой судебной системы и ее высшего органа. Выделяются предпосылки образования Верховного Суда РСФСР, связанные с запросами на стабильность и ясность правопорядка, единство судебной практики в условиях НЭПа. Сделаны выводы, касающиеся правового положения Верховного Суда РСФСР, выделяются его признаки как высшего звена в единой судебной системе, определяется правовая природа, место и роль в системе органов юстиции, где Верховный Суд был наделен организационно-управленческими полномочиями в отношении народных следователей, коллегий защитников, судебных исполнителей и государственных нотариальных контор.

Ключевые слова: Верховный Суд РСФСР, судебная система, судебная реформа, суд высшего звена, кассационный суд, судеустройство, единство судебной практики, судебное управление

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о вкладе авторов: Бурдина Е.В. — общая концепция статьи, аннотация, введение, основная часть, выводы, общая редакция; Фомина Л.Ю. — основная часть, выводы, список литературы.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00672.

© Бурдина Е.В., Фомина Л.Ю., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Дата поступления в редакцию: 18 сентября 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2022 г.

Для цитирования:

Бурдина Е.В., Фомина Л.Ю. Верховный Суд РСФСР как правовая форма верховной судебной власти: к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации // *RUDN Journal of Law*. 2022. Т. 26. № 4. С. 808—825. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-808-825>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-808-825>

Research Article

The Supreme Court of the RSFSR as a legal form of the supreme judicial authority: to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation

Elena V. Burdina , Lilia Yu. Fomina

Russian State University of Justice, *Moscow, Russian Federation*

 elenburdina@yandex.ru

Abstract. The 100th anniversary of the highest court instance of Russia determines the relevance of studying the Supreme Court of the RSFSR as a historical and legal phenomenon, formed as the highest judiciary authority on fundamentally different organizational approaches than before. The article studies certain specifics of the highest instance of Russia's judiciary, including legal forms of its organization, activities of the Supreme Court of the RSFSR, structural intra-system relationships, and its place and role in the development of Russia's statehood. The research offers analysis of theoretical concepts and judicial legislation during the preceding period between the two judicial reforms (of 1864 and of 1922). It aims at revealing certain features of the legal model of the Supreme Court of the RSFSR in 1922 as the first created national form of an organizationally autonomous court of the highest judicial instance in terms of its place and role in the system of Soviet justice. The research methodology is based on comparative-legal and historical-legal approaches. The author refers not only to legal acts, but also to publications of the party and Soviet leaders of the first years of the Soviet power, devoted to the issues of formation of a unified judicial system and its supreme body. The prerequisites for the formation of the Supreme Court of the RSFSR associated with requests for stability and clarity of the rule of law, uniformity of judicial practice in the conditions of the New Economic Policy have been highlighted. The article draws conclusions concerning the legal status of the Supreme Court of the RSFSR, highlights its features as the highest level in a unified judicial system, and determines the legal nature, the place and the role of the Supreme Court of the RSFSR in the system of judiciary, where it was endowed with organizational and managerial powers in respect of people's investigators, collegium of defense counsellors, bailiffs and public notary offices.

Key words: Supreme Court of the RSFSR, judicial system, judicial reform, highest judicial authority, court of cassation, judicial system, uniformity of judicial practice, judicial administration

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

The participation of the authors: *Burdina E.V.* — the general concept of the article; abstract; introduction; main part; conclusions; general edition; *Fomina L.Yu.* — main part; conclusions; references.

Information on financing. The study was funded by RFBR, project number 20-011-00672 «The concept of organizing judicial activities in the information society».

Article received 18th September 2022

Article accepted 15th October 2022

For citation:

Burdina, E.V., Fomina, L.Yu. (2022) The Supreme Court of the RSFSR as a legal form of the supreme judicial authority: to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation. *RUDN Journal of Law*. 26 (4), 808—825. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-4-808-825>

Введение

1 января 2023 г. исполняется 100 лет Верховному Суду Российской Федерации как высшему судебному органу страны. Это событие является значимым не только для судейского сообщества, но и представителей органов государственной власти, правозащитных структур, для всех, кто причастен или имеет отношение к правозащитной и правоохранительной деятельности. По этой причине вековой юбилей высшей судебной инстанции страны будет отмечаться на государственном уровне в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации¹.

Юбилей подобного уровня традиционно привлекают внимание к накопленному опыту правового регулирования, дают повод обратиться к генезису и этапам развития анализируемого органа и его национальной специфике с тем, чтобы использовать выявленные закономерности в современном государственном строительстве.

Интерес к Верховному Суду РСФСР обусловлен его значением как историко-правового феномена, сформированного в качестве высшего звена на принципиально иных, нежели ранее, организационных подходах.

Для судоустройственной науки важно осмысление направлений правовой мысли на историческом этапе, предшествующем судебной реформе 1922 г., поскольку теоретические идеи данного периода, складывающаяся судебная практика, а также обстоятельства перехода пролетарского государства к новой экономической политике легли в основу выбора большевиками формы высшего судебного органа как организационно автономного, отделенного от других органов государственной власти, что состоялось впервые. Историко-правовое исследование поиска в советской России 1922 г. оптимальных форм обустройства высшей судебной инстанции полезно для обогащения арсенала научных методов и инструментов дальнейшего развития национальной судебной организации.

Празднование 100-летнего юбилея Верховного Суда Российской Федерации будет происходить на фоне глобальных вызовов, изменяющих сложившийся миропорядок, несущих угрозы безопасности и суверенитету России, подрывающих ценностное измерение российской государственной власти вообще и ее судебной ветви в частности. Указанные обстоятельства определяют

¹ Распоряжение Президента РФ от 16.02.2022 № 30-рп «О проведении юбилейного, X Всероссийского съезда судей и торжественного заседания, посвященного 100-летию Верховного Суда РФ» // СЗ РФ. 2022. № 8. Ст. 1145.

изучение отечественной модели верховной судебной власти в контексте общих задач организации сильной и единой власти в стране.

В историко-правовой науке общие вопросы организации правосудия и эволюции судебной системы рассмотрены достаточно подробно, в том числе во временном отрезке с 1917 по 1923 гг. Периодизация развития национальной судебной системы, хронологическая характеристика эволюции судов в первые пять лет существования советского государства отражены в работах отечественных исследователей (Kozhevnikov, 1948:376; Golunsky & Karev, 1939:209; Smykalin, 2010; Portnov & Slavin, 1990:165). Теоретические и правовые основы судебной реформы 1922 г. были выявлены в рамках диссертационных исследований (Bondarenko, 2010:156; Lezov, 1998:165; Pavlov, 2004).

Вместе с тем специальных работ, предметом анализа которых являлся бы феномен высшей судебной инстанции страны, явно недостаточно. В работах историков права уделялось внимание становлению форм верховного правосудия в России, в частности проанализированы исторически апробированные в первые годы советской власти его модели (Шуina, 2017:63—75), сформулированы выводы по поводу механизмов обеспечения единообразной судебной практики, в частности в форме Высшего судебного контроля (Zakharov, 2016:47—114). Однако проблема раскрытия правового феномена Верховного Суда РСФСР 1922 г. как высшего судебного органа остается незавершенной. Для формирования научных выводов по этому поводу требуется более широкий пространственно-временной континуум.

Хронологические границы исследования не могут ограничиваться временным отрезком первых лет советской власти (1917—1922 гг.), когда создавались социальные предпосылки для образования Верховного Суда, и должны включать предшествующий, знаковый для России период Судебных реформ 1864 г., где была закреплена и апробирована модель высшей судебной инстанции в форме Сената. Также требуется более широкий предметный контекст исследования, позволяющий выявить место, роль и значение Верховного Суда РСФСР не только в единой судебной системе, но и в широко понимаемом судоустройстве, в системе советской юстиции.

Расширение пространственно-временных рамок исследования объясняется преемственностью (Abduln, 2014:50) теоретического поиска большевиков в области судоустройства, что проявляется в заимствовании многих форм и конструкций, действовавших в царской России, применительно к организации верховной судебной власти Советского государства.

Тем самым сложившиеся к настоящему времени основные направления историко-правовых исследований в области общих вопросов развития судебной системы и периодизации ее эволюции предопределяют потребность в изучении специфики высшего звена системы, включая вопросы правовых форм его организации и деятельности, структурных внутрисистемных взаимосвязей, места и роли в развитии российской государственности с учетом эволюции национальной судоустройственной теории и законодательства на протяжении между двумя судебными реформами (1864 и 1922 гг.).

Цель исследования: раскрытие особенностей правовой модели Верховного Суда РСФСР 1922 г. как впервые созданной национальной формы организационно автономного суда высшей судебной инстанции в контексте его места и роли в системе советской юстиции.

Исторические предпосылки формирования Верховного суда РСФСР

Современная организационная форма Верховного Суда России есть результат исторического развития. А любая организационная модель верховной судебной власти предопределена социально-политическими факторами и производна от организации и задач государственной власти в целом в стране. Образование Верховного Суда РСФСР в 1922 г. осуществлялось в рамках формирования нового типа государства и права — социалистического, где суд высшей судебной инстанции рассматривался как часть целого и неделимого советского механизма управления в широком смысле слова. Феномен высшего судебного органа страны произведен от стоящих в тот период задач построения вертикали государственной власти пролетарского государства.

Традиция сильного централизованного государства (Grishkovets, 2015:56) является для России не только характерной особенностью, но и условием существования и развития. С этой точки зрения Верховный Суд РСФСР представляется важным структурным элементом сильного централизованного государства, предназначенным оказывать значительное влияние на весь механизм государственно-властного воздействия и становление экономического уклада посредством реализации процессуальных и организационных полномочий по единообразию судебной практики.

Социально-политическими и экономическими предпосылками судебной реформы 1922 г. явились обстоятельства перехода России от гражданской войны и военного коммунизма к мирному времени, свободе собственности и труда, к новому укладу экономического развития, требующему строгого правового порядка, приходящего на смену интуитивно-классовой революционной законности и революционному правосознанию (Lezov, 1998:165). Потребность в едином, распространяющем действие на всю страну законодательстве, сыграла роль регулятора, вызвавшего к жизни судебную реформу. Нэп, писал А. Гойхбарг, требует «единого, централизованного законодательства» (Goykhbarg, 1922:1).

Важными условиями, способствующими проведению судебной реформы, следует считать создание за пять первых лет после революции советского аппарата юстиции и накопление опыта судебной работы, борьбы с преступностью и решения иных правовых вопросов.

Судебная реформа 1922 г. стала естественным развитием революционных процессов в практике построения образцов нового пролетарского государства и в сфере юстиции. В российскую историю государства и права она вошла как первая системная реформа советского государства, в рамках которой получили свои очертания не только единая судебная система, но и основные институты гражданского и уголовного судопроизводства, следствия и прокурорского надзора, а

также важные для механизма судебной защиты правозащитные элементы, такие как адвокатура и нотариат.

Реформа судеустройства фактически явилась заключительным этапом в систематизации законодательства, направленной на создание новой системы права советского государства.

Начало новому правовому порядку положил вступивший в силу с 1 июня 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР, которым было отменено действие всех принятых до его введения разрозненных норм, регулировавших основания и размер уголовных наказаний². Единый УК положил конец судебному усмотрению и противоречивой судебной практике на местах при отсутствии систематизированного уголовного закона. Уголовно-процессуальный кодекс, введенный в действие с 1 июля 1922 г.³, упорядочил не только судебную практику, но и предварительное следствие, установил единый порядок судопроизводства по уголовным делам независимо от вида судебных учреждений. На этом фоне закономерным итогом кардинального обновления судебной практики, придания ей качеств единства должно было стать реформирование организационных форм советского суда.

В соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР 1922 г.⁴ (далее — Положение) была создана единая система народных судов, включающая: а) в качестве суда основного звена — народный суд, представленный двумя организационными формами: без народного представительства как профессиональный единоличный состав (постоянный народный судья) и с представителями народа как коллегиальный судебный состав (постоянный народный судья и два народных заседателя), б) в качестве суда среднего уровня — губернский суд, в) в качестве суда высшего уровня — Верховный Суд РСФСР. Верховный Суд РСФСР начал функционировать с 1 января 1923 г., с момента вступления Положения о судеустройстве в законную силу.

Впервые в качестве высшего суда российской судебной системы, построенной на основе единства, был учрежден судебный орган, организационно автономный, не входящий в систему органов законодательной власти и управления. Организационная форма Верховного Суда РСФСР отразила принципиально иную модель высшего кассационного суда, нежели ранее существовавшие правовые модели.

Правовое положение Верховного Суда РСФСР определялось следующими признаками: а) его ролью высшего звена в судебной системе, образованной как единая, централизованная, иерархически определенная совокупность судебных органов, б) правовой природой в качестве судебного учреждения, в) предназначенностью для обеспечения единства судебной практики, г) местом в системе органов юстиции, где Верховный Суд был наделен организационно-управленческими полномочиями.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 20—21. Ст. 230.

⁴ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

Верховный Суд РСФСР как высшее звено единой судебной системы

Концептуальные аспекты проекта нового судоустройства широко обсуждались на съездах работников советской юстиции, а также в печати, в частности в «Еженедельнике Советской Юстиции», являющейся печатным органом Наркомата юстиции РСФСР (Filonova, 2020:49—54). В рамках дискуссии, опирающейся на сложившиеся к тому времени теоретические концепции и опыт функционирования судов, были аргументированы и обсуждались разные варианты создания единой судебной системы и ее высшего звена.

К обсуждению вопросов строительства нового судебного аппарата привлекались все имеющиеся в стране интеллектуальные силы. Проект Положения о судоустройстве как систематизированного нормативного правового акта, вначале именовавшегося Кодексом судоустройства, выработывался коллективной мыслью, учитывая как теоретические, так и сугубо практические подходы.

При общем понимании необходимости судоустроительных преобразований существовали различные предложения относительно будущей судебной системы.

Д.И. Курский (нарком юстиции), определяя ближайшие задачи Народного комиссариата юстиции в рамках новой экономической политики, считал необходимым лишь частичные преобразования в организации советского суда. Он полагал возможным сохранить действующие системы ревтрибуналов и нарсудов, но с учетом принятия новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса пересмотреть их подсудность. Д.И. Курский, как и другие партийные и советские деятели, представители науки, отстаивал классовую сущность суда как суда пролетарского, как формы участия трудящихся в государственном управлении (Kursky, 1922:3), поэтому больших различий между трибунальной системой и системой местных судов не видел.

Консолидированную позицию иного плана выразил Н.В. Крыленко. Как следовало из его пояснительной записки к IV сессии ВЦИКа, «реформа судоустройства должна положить конец развившейся за время революции пестроте судебных учреждений и свести их все в единую проникнутую одной мыслью систему» (Krylenko, 1922:1). Указанное понимание существа преобразований было положено в основу Положения о судоустройстве.

Цель реформы судоустройства состояла в том, чтобы устранить децентрализацию и разноплановость сложившихся за годы революции и гражданской войны судебных учреждений.

Важнейшей характеристикой Верховного Суда РСФСР является его статус высшего суда, возглавившего все суды единой централизованной, а не децентрализованной системы.

К 1921 г. существовала совокупность самых разных по природе, подчиненности и компетенции органов, имеющих право рассматривать и разрешать уголовные и гражданские дела. Правом отправлять правосудие были наделены судебные и полусудебные органы общей или чрезвычайной и специальной юрисдикции. Важные руководящие полномочия в сфере судебного управления имели ВЦИК и Наркомат юстиции. При этом единой высшей судебной инстанции,

позволяющей достигать единство складывающейся судебной практики, в России не было.

Декрет о суде № 1 1917 г. явился основой, по сути, децентрализации судебной организации, но сохранил дифференциацию судебных учреждений на суды универсальной или общей и специальной юрисдикции. Согласно Декрету образовывались местные суды и революционные трибуналы, избираемые советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ревтрибуналы создавались «для борьбы против контрреволюционных сил, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями»⁵. Несмотря на ограниченную подсудность повсеместно наблюдалась практика рассмотрения ревтрибуналами дел, им неподсудных (Titkov, 2017:72). Усиление мер репрессий, отказ от процессуальных гарантий и фактически внесудебная расправа, а не только категории дел отличали ревтрибуналы от народных судов. Советская трибунальная система формировалась под влиянием гражданской войны, процессов наведения революционного порядка и классовой борьбы. К 1921 г. была выстроена «отлаженная, сбалансированная и централизованная система» трибуналов (Titkov, 2017:80) как судебных учреждений специальной юрисдикции, включая губернские, военные, военные железнодорожные трибуналы.

Согласно Декрету ВЦИК от 23 июня 1921 г.⁶ в результате объединения всех революционных трибуналов был учрежден Верховный трибунал, состоящий при ВЦИК, который стал единым кассационным органом и органом надзора для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для дел особой важности (Petuhov, 2003:352). В состав Верховного трибунала входили кассационная, судебная, военная и военно-транспортная коллегии. Способом единообразия судебной практики, используемым Верховным Трибуналом, явилось издание циркуляров, в которых содержались обязательные для всех трибуналов разъяснения законодательства. Так, например, Верховный Трибунал в силу неправильного применения трибуналами ст. 180 УК 1921 г. разъяснил, какие категории работников могут быть признаны «ответственными должностными лицами»⁷.

Параллельно ревтрибуналам действовала система местных судов, действовавшая к 1921 г. на основании Положения о народном суде⁸, определившего подсудность дел единоличному судье, коллегиальному составу из шести или двух народных заседателей. Кассационной инстанцией в отношении решений и приговоров народного суда выступал Совет народных судей, который также осуществлял в отношении народных судов функцию судебного управления («ближайшего контроля над ними»).

Кроме указанных судебных учреждений действовали камера народного судьи при ЧК, дежурная камера народного суда, особые сессии народного суда,

⁵ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде». П. 8.

⁶ Декрет ВЦИК от 23.06.1921 «Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики» // СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 294.

⁷ Циркуляры Верховного Трибунала. Циркуляр № 135 от 25 августа 1922 г. // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 36. С. III.

⁸ Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

работавшие под председательством члена президиума совета народных судей или уездного бюро юстиции и при участии народных заседателей для рассмотрения наиболее важных дел, подсудных народному суду (Smykalin, 2010:144).

Право высшего контроля над приговорами и решениями народных судов и Советов народных судей принадлежало Наркомату юстиции, где на правах суда кассационной инстанции действовал Высший судебный контроль.

При пестроте и многообразии судебных учреждений необходимость единообразного судебного правоприменения требовала институциональных решений, создания соответствующих иерархических и управленческих структур (Zakharov, 2016:47—114), включая суд высшего звена. Идея единого суда, а точнее единой судебной системы отстаивалась большевиками как одно из общедемократических требований в их программе (Kutafin, Lebedev & Semigin, 2003:163).

По проекту о судеустройстве, вносимом Наркоматом юстиции на октябрьскую сессию ВЦИК, деление на две судебные системы, существовавшие к 1921 г. — трибунальную и народного суда — упразднилось, создавалась единая система народных судов, способная обеспечивать единство судебной практики в государстве, а также единое правопонимание и правоприменение массива принятых в 1922 г. материальных и процессуальных норм. Верховный трибунал при ВЦИК и ревтрибуналы были ликвидированы.

Принятое на IV сессии ВЦИК 31 октября 1922 г. Положение о судеустройстве РСФСР отразило позицию НКЮ, состоящее в том, что реформа состоит не в поглощении трибуналами народного суда, а в его укреплении и, наоборот, упразднении или сокращении судов чрезвычайных и исключительных.

Таким образом, реформа 1922 г. обусловила кардинальные институциональные преобразования. Образование Верховного Суда РСФСР как суда высшей инстанции — одно из них. Российская судебная система обустроивалась как единая централизованная иерархично выстроенная совокупность судебных учреждений, где Верховный Суд РСФСР являлся ее высшим звеном и выполнял все функции суда высшей судебной инстанции. Полисистемность судебной организации была устранена в пользу моноцентричности и единства структуры судебных органов, единого судебного центра и, как следствия, единства судебной практики.

Однако на первом этапе советского государства образование в полном смысле единой судебной системы завершено не было. Помимо единой системы народных судов, имевших универсальную компетенцию, временно действовали специальные суды, компетенция которых ограничивалась определенными категориями дел, как правило, требующих для рассмотрения и разрешения особых знаний и навыков. К специальным судам относились: военные и военно-транспортные трибуналы, особые трудовые сессии народных судов, земельные комиссии и арбитражные комиссии (ст. 2 Положения). Причем последние состояли при Совете Труда и Обороны и его органах на местах.

Несмотря на факт существования специальных судов, действовавших, в том числе и по соображениям «особой опасности отдельных категорий преступлений для военной мощи республики» или для ее экономического развития, Верховный Суд РСФСР был наделен правом осуществления судебного контроля над всеми

без исключения судебными местами РСФСР, а также полномочиями пересмотра в порядке надзора всех дел, разрешенных любым судом республики (ст. 5 Положения).

Верховный Суд наряду с Наркоматом юстиции имел ряд организационно-управленческих полномочий в отношении военных и военно-транспортных трибуналов, несмотря на то, что они в единую судебную систему не входили. В составе Верховного Суда были образованы военная и военно-транспортная коллегии, которым, в частности, принадлежало право смещения, перемещения председателей и членов военных и транспортных трибуналов.

Наиболее серьезным вопросом судебной реформы и организации единой судебной системы явился вопрос о военной юстиции. Высказывались мысли о сокращении числа военных трибуналов, а также о размежевании подсудности между системой народных судов и трибуналами. В развитие законодательства о военно-судебных учреждениях в Положении о судостроительстве была предусмотрена модель их организации не только в мирное, но и в военное время. Количество дополнительных военных трибуналов, необходимых в условиях военного времени или в районах боевых действий, определялось Президиумом Верховного Суда РСФСР.

Опыт правового регулирования организации военной юстиции в военное время является актуальным для настоящего периода, когда Россией проводится специальная военная операция. Особенности организации военной юстиции в данных условиях еще только предстоит законодательно оформить.

Место Верховного Суда как высшего органа судебной системы предопределял объем его организационно-управленческих полномочий в отношении нижестоящих судов. К таковым полномочиям относились: назначение специальных ревизий и проверок и заслушивание отчетов об их проведении, возбуждение дисциплинарных производств и наложение дисциплинарных взысканий. Дисциплинарная власть Верховного Суда распространялась на судей Верховного Суда, председателей губернских судов и их заместителей.

Для реализации всех полномочий Верховного Суда как высшего звена судебной системы согласно ст. 55 Положения были образованы президиум, пленарное заседание, кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам, судебные коллегии по уголовным и гражданским делам, военная и военно-транспортная коллегии, дисциплинарная коллегия.

Правовая природа Верховного Суда РСФСР определяется его статусом высшего судебного органа

Эволюция высшего кассационного суда России во временном пространстве от Судебной реформы 1864 г. до судебной реформы 1922 г. показывает изменение природы высшего суда страны: от Сената с его Кассационными департаментами как административно-судебного органа до Верховного Суда РСФСР, который был учрежден специальным образом в качестве судебного учреждения.

В царской России в условиях непризнания принципа разделения властей роль верховного или центрального кассационного суда закреплялась за

Правительствующим Сенатом. Сенат имел смешанную природу и универсальные компетенции (Sokolov, 2020). Наделение Правительствующего Сената компетенцией высшего суда соответствовало изначальным планам Петра I относительно его роли и места в системе государственных органов. «...Петр Великий, учреждая Указом 22 февраля 1711 г., Правительствующий сенат, хотел создать не новую судебную инстанцию, а верховное место управления: это явствует из названия Сената Правительствующим»⁹. Фактически Сенат выполнял судебные полномочия, рассматривая их в качестве способа управления судами.

С.К. Гогель отмечал, что «власть судебная является неотъемлемою частью Сената во все времена его существования. И до 1864 г. Сенат был высшим в Империи судилищем и притом именно судилищем, а не кассационным судом, руководящим лишь через свои решения деятельностью судов, рассматривающих дела по существу» (Gogel, 1911:95).

Таким образом, с момента своего создания Сенат не являлся специальным судебным органом. После судебной реформы 1864 г. правовая природа Сената была сохранена.

Правовая модель российского суда, являющегося верховным кассационным судом, создаваемая в рамках судебной реформы 1922 г., также могла быть повторением прошлого национального судоустройственного опыта.

Предпосылки для такого заимствования имели четкие очертания, поскольку к 1921 г. существовали две формы высшего кассационного суда: Верховный трибунал при ВЦИК, распространявший юрисдикцию на трибунальную систему, и Высший судебный контроль НКЮ. И первый, и второй высшие кассационные суды собственно судебными учреждениями не являлись, имели природу полуправительственного, полусудебного органа.

Верховный Суд РСФСР впервые был создан как судебный орган, не входящий в систему других исполнительных или законодательных органов. К полномочиям Верховного Суда были отнесены судебные полномочия по рассмотрению дел по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, а также полномочия в области судебного управления в отношении нижестоящих судов, что соответствовало российской традиции определения компетенции высшей судебной инстанции, в частности Сената (Krakovsky, 2019:251).

Следует отметить, что форма высшего кассационного суда как судебного и организационно самостоятельного органа в условиях диктатуры пролетариата просуществовала недолго, до 1929 г., когда на основании Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР от 3 июня 1929 г. в состав центрального аппарата Наркомюста стал входить Верховный Суд РСФСР¹⁰. С этого времени Председатель Верховного Суда являлся по должности заместителем Народного комиссара юстиции.

⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. Учреждение судебных установлений. Введение. Ст. 1, 15. Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/121/75.html>

¹⁰ СУ РСФСР. 1929. № 41. Ст. 434.

Роль Верховного Суда РСФСР в судебной системе определяется его предназначением для обеспечения единства судебной практики

Верховный Суд РСФСР призван был решать задачи единства судебной практики вне зависимости от того, какой суд, системы народных судов или специальный, рассматривал дело. Это требовало определения объема компетенции каждого звена судебной системы и ее высшего органа, являющегося важнейшим процессуальным инструментом обеспечения единства судебного правоприменения.

В рамках обсуждения вариантов судеустройства были предложены разные подходы.

Принципиально значимые контуры первоначального проекта Положения заключались в следующем: губернский суд, образуемый вместо действующих совнарсудов, включал в свой состав судебный и кассационный отделы, структурно предназначенные для осуществления правосудия по первой инстанции для дел, отнесенных к их ведению (так называемых «дел квалифицированной подсудности»), и кассационного пересмотра приговоров и решений, вынесенных народными судами. Для пересмотра дел, рассмотренных по первой инстанции губсудами, образовывался Верховный Суд.

При таком построении звеньев системы остро стоял вопрос о количестве и характере проверочных инстанций, в контексте которого дискутировался вопрос о необходимости сохранения модели и функций Высшего судебного контроля при НКЮ для дел, разрешенных губернскими судами в кассационном порядке. По этой причине рассматривались в качестве возможных несколько правовых сценариев.

В первом варианте судебные акты губернских судов, принимаемые по завершению кассационного производства, признаются окончательными и имеющими законную силу в той же мере, как и акты Верховного Суда РСФСР.

Согласно данной конструкции Верховный Суд не наделялся функциями высшей проверочной инстанции по отношению к вступившим в законную силу приговорам и решениям нижестоящих губернских судов, рассмотренных в кассационном порядке.

Второй вариант учитывал правовой опыт функционирования Высшего судебного контроля, осуществляемого Народным комиссариатом юстиции на основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г.¹¹

Согласно Декрету в целях установления правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов РСФСР на Наркомюст были возложены административная функция по судебному управлению и процессуальная функция по признанию не имеющими законной силы приговоров или решений, вынесенных в порядке кассационного производства, всех действующих в РСФСР судебных органов при наличии закрепленных Декретом оснований для пересмотра.

При сохранении высшего судебного контроля в той организационной форме, как он существовал к моменту обсуждения проекта Положения о

¹¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921 «Положение о высшем судебном контроле» // СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

судоустройстве, функцию единообразия судебной практики следовало бы возложить на Народный комиссариат юстиции, являющийся органом исполнительным, а не судебным.

Данный вариант обустройства судебной системы вызвал бы к жизни децентрализованные формы организации высших инстанций, что негативно сказалось бы на единстве судебной практики и сделало бы невозможным единство судебной системы.

Если бы был поддержан указанный вариант, то Верховный Суд РСФСР стал бы высшим единым кассационным судом по форме, но децентрализованным по содержанию.

Важным моментом в обсуждении стала позиция наркома юстиции Курского о ненужности высшего судебного контроля как функции Наркомата юстиции, поскольку в Верховном Суде РСФСР будет создаваться кассационный отдел для дел высшей подсудности (Lisitsyn, 1922:2).

В итоге дискуссий была реализована правовая модель высшего судебного органа, компетенция которого, помимо рассмотрения отнесенных к его ведению дел по первой инстанции, включала реализацию процессуальных полномочий суда кассационной инстанции в отношении судебных постановлений, вынесенных губернскими судами, и надзорной инстанции в отношении всех дел, разрешенных любым судом республики (ст. 5 Положения). Для этого в структуре Верховного Суда были созданы кассационные коллегии по уголовным и гражданским делам.

К полномочиям пленарного заседания были отнесены вопросы правильного истолкования законов, примененных судами при рассмотрении дел.

Таким образом, Верховный Суд и по форме, и по содержанию (объему компетенции) воплощал единый высший суд страны.

Для подготовки к намеченным в Положении преобразованиям суда была создана комиссия, куда вошли Орловский, Карклин, Уманский — представители Наркомата юстиции и Верховного трибунала. Возглавил комиссию Я.Н. Бранденбургский, являющийся членом коллегии НКЮ. Комиссии предстояло разработать и осуществить необходимые меры по организации Верховного Суда РСФСР и слияния отдела Высшего судебного контроля НКЮ и Кассационной коллегии Верховного трибунала. Верховный Суд РСФСР был образован на базе существовавшего Верховного трибунала.

Целям обеспечения единства и устойчивости судебной практики служили правила о требованиях, предъявляемых к судьям, включая стаж их работы, а также порядке их назначения.

В рамках дискуссии в отношении проекта Положения о судоустройстве развернулись споры по поводу возможности сохранения выборного порядка назначения полномочиями судей. Принцип выборности руководящего состава губернского суда самими судьями посредством решения Совета народных судей был признан чуждым советскому судоустройству (Lisitsyn, 1922:1). В проекте Положения применительно ко всем судьям единой судебной системы закреплён принцип выборности, предполагающий формирование судейского корпуса советскими органами власти. В отношении Верховного Суда РСФСР действовало

правило об утверждении, отзыве или отстранении от должности судей, включая Председателя, его заместителя и председателей коллегий, Президиумом ВЦИК, являвшимся по Конституции РСФСР 1918 г. высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом пролетарского государства.

Порядок формирования судейского корпуса Верховного Суда ВЦИК, как и народных и губернских судей губисполкомом, объяснялся распространением единых правил наделения полномочиями всех госструктур советами рабочих и крестьянских депутатов. Такой способ рассматривался в качестве инструмента придания дополнительного авторитета судьям, а также в качестве условия становления более устойчивой практики применения законов.

Характерной особенностью и результатом судебной реформы 1922 г., явилось не только создание единой судебной системы во главе с единым высшим судебным органом, но и необходимость единой теоретико-методической, профессиональной подготовки судей (Lezov, 1998:165), а также материальное и социальное обеспечение их деятельности.

Н.А. Черлунчакевич (первый председатель Московского совнарсуда), определяя основные задачи советской юстиции при переходе от гражданской войны к новой экономической политике, указывал на необходимость организационного приспособления государственного, и судебного в том числе, аппарата к максимальному удовлетворению правовых запросов населения и повышение образовательного уровня народных судей (Cherlyunchakevich, 1922:3—4).

На IV съезде деятелей юстиции, проходившем в январе 1922 г., указывалось, что новые задачи экономической политики требуют большей подготовленности судебных работников, в особенности в связи «с громадным законодательным материалом, в виде кодексов, имеющих быть изданными в самое ближайшее время» (Lunin, 1922:4).

Уровень профессиональной подготовки работников судебных учреждений оставался низким. Так, качественный штатный состав народных судей судов города Москвы и губернии в 1921 г. был представлен следующими данными: «весь состав чисто пролетарский, партийных — 90 %, с домашним и сельским образованием — 56 %, с высшим — 25 %»¹².

Все это определяло трудности и объем задач по обеспечению единства судебной практики, возложенных на Верховный Суд РСФСР.

Верховный Суд РСФСР как субъект управления в области юстиции

В первые годы советской власти создавались новые правовые модели судостроительства, а также формировались теоретические концепции, касающиеся управления в области юстиции и служащие обоснованием принятия соответствующих правовых актов.

Сам термин «управление в области юстиции» выходит за рамки собственно судебной системы. Под управлением в области юстиции следует понимать руководство не только деятельностью судов, но и деятельностью по организации

¹² Положение судебных учреждений в Москве // Ежедельник Советской юстиции. 1922. № 3. С. 21.

органов следствия, адвокатуры, нотариата и субъектов, обеспечивающих принудительное исполнение судебных актов.

Судебное управление, включаемое в систему советского государственного управления при неделимости пролетарской революционной власти, заключалось в целом комплексе организационных мероприятий. Верховный Суд, наряду с партийными и советскими органами, являлся одним из субъектов судебного управления, осуществляя обобщение судебной практики, ревизии и проверки нижестоящих судов и другие мероприятия.

На основании Положения о судоустройстве 1922 г. помимо судебного управления Верховный Суд был наделен организационно-управленческими полномочиями в отношении народных следователей, которые в том числе состояли при судах. При Верховном Суде РСФСР состояли следователи по важнейшим делам, в отношении которых Суд имел полномочия по их назначению, перемещению и отстранению от должности (ст. 33—36 Положения).

Уже через несколько лет в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР в редакции от 9 августа 1926 г.¹³ границы судоустройства расширяются, а область судоустройственных правоотношений включает организацию и деятельность не только судов, но и народных следователей, коллегий защитников, судебных исполнителей и государственных нотариальных контор. В силу придания организационных полномочий в этой области губернским судам и в силу наличия полномочий по общему руководству над всеми судами со стороны Верховного Суда РСФСР справедливо рассматривать последний не только в качестве высшего суда судебной системы, но и в качестве субъекта управления в области юстиции.

Выводы

Традиционно в истории российского правосудия большое внимание уделяется Великой судебной реформе середины XIX в., позволившей воплотить принципы независимого и справедливого суда, а также первым декретам советской власти, заложившим основы и обусловившим специфику национальной судебной системы. Однако не часто обращается внимание на возможность использования опыта судебной реформы 1922 г. в отношении создания правовой формы верховной судебной власти государства — Верховного Суда РСФСР.

Впервые в истории России был создан Верховный Суд РСФСР как судебное учреждение, организационно автономное. В отличие от Сената, который имел смешанную форму полусудебного, полуйсполнительного органа, Верховный Суд РСФСР был единым по своему предназначению — судебный орган, возглавляющий судебную систему.

Правовая модель Верховного Суда РСФСР, закрепленная Положением о судоустройстве 1922 г., определила его организацию и объем полномочий. Теоретическая и практическая жизнеспособность указанной организационной

¹³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 09.08.1926) «О введении в действие Положения о судоустройстве РСФСР» // СПС Консультант Плюс.

формы подтверждена столетней историей функционирования высшего судебного органа страны.

Образование Верховного Суда РСФСР, осуществляющего верховную судебную власть, завершило оформление четко структурированной и иерархично обустроенной судебной системы, что предопределялось запросами на стабильность и ясность правопорядка, единство судебной практики.

Правовое положение Верховного Суда РСФСР определялось следующими признаками: а) его ролью высшего звена в судебной системе, образованной как единая, централизованная, иерархически определенная совокупность судебных органов, б) правовой природой в качестве судебного учреждения, в) предназначенностью для обеспечения единства судебной практики, г) местом в системе органов юстиции, где Верховный Суд был наделен организационно-управленческими полномочиями в отношении народных следователей, коллегий защитников, судебных исполнителей и государственных нотариальных контор.

References / Список литературы

- Abdulin, R.S. (2014) *Judicial administration in the Russian Federation (1917—1990). Historical and legal research*. Moscow, Yurlitinform Publ. (in Russian).
Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917—1990). Историко-юридическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2014. 360 с.
- Bondarenko, A.V. (2010) *The judicial system of the RSFSR in the conditions of the New Economic Policy*. Dis. ... Cand. of legal sciences. Moscow, Establishment of the Russian Academy of Sciences of the Institute of State and Law of the RAS. (in Russian).
Бондаренко А.В. Судебная система РСФСР в условиях НЭПа: дис. ... канд. юрид. наук М.: Учреждение Российской академии наук Института государства и права РАН, 2010. 156 с.
- Cherlyunchakevich, N. (1922) Tasks of our IV All-Russian Congress. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (1), 3—4. (in Russian).
Черлюнчакевич Н. Задачи нашего IV Всероссийского Съезда // Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 1. С. 3—4.
- Filonova, O.I. (2020) The Importance of Legal Periodicals in Conducting Judicial Reform in Russia: Historical and Legal Analysis (based on the materials of the Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii). *Russian Judge*. (5), 49—54. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-5-49-54> (in Russian).
Филонова О. И. Значение юридической периодики в проведении судебной реформы в России: историко-правовой анализ (на материалах «Еженедельника Советской Юстиции») // Российский судья. 2020. № 5. С. 49—54. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-5-49-54>
- Gogel, S.K. (1911) *Governing Senate in the 19th century: Competence. Office work. Criminal process. Protection of individual rights*. Saint Petersburg, Senate Printing House. (in Russian).
Гогель С.К. Правительствующий сенат в XIX столетии: Компетенция. Делопроизводство. Уголовный процесс. Охранение прав личности. СПб.: Сенат. тип., 1911. 208 с.
- Golunsky, S.A. & Karev, D.S. (1939) *Lectures on the judiciary*. Moscow, Legal publishing house NKYu RSFSR. (in Russian).
Голунский С.А., Карев Д.С. Лекции по судоустройству. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 209 с.
- Goykhbar, A. (1922) Our economy and law. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (19/20), 1—4. (in Russian).
Гойхбарг А. Наша экономика и право // Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 19/20. С. 1—4.

- Grishkovets, A.A. (2015) Public Administration Bodies: Essence and Competence. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. (4), 56—79. (in Russian).
Гришкорец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 56—79.
- Pyina, T.N. (2017) Organization of Supreme Justice in the RSFSR in the 1920s: Search for an Optimal Model. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*. (2), 63—75. (in Russian).
Ильина Т. Н. Организация верховного правосудия в РСФСР в 1920-е годы: поиск оптимальной модели // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 2. С. 63—75.
- Kozhevnikov, M.V. (1948) *History of the Soviet Court. 1917—1947*. Moscow, Legal publishing house NKYu RSFSR. (in Russian).
Кожневников М.В. История советского суда. 1917—1947 гг. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1948. 376 с.
- Krakovsky, K.P. (2019) *History of court and justice in Russia: in 9 volumes. T. 4: Judiciary and legal proceedings in Russia during the period of judicial reforms (1864—1881): monograph*. Ershov, V.V. & Syrykh, V.M. (eds.) Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Краковский К.П. История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 4: Судостроительство и судопроизводство в России периода судебных реформ (1864—1881 годы): монография / отв. ред. В.М. Сырых. М.: Норма, 2019. 672 с.
- Krylenko, N.V. (1922) Reform of the judiciary. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (37—38), 1—5. (in Russian).
Крыленко Н.В. Реформа судостроительства // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 37—38. С. 1—5.
- Kursky, D. (1922) Immediate tasks of the People's Commissariat of Justice. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (1), 3. (in Russian).
Курский Д. Ближайшие задачи Народного Комиссариата Юстиции // Ежедневник Советской юстиции. 1922. № 1. С. 3.
- Kutafin, O.E., Lebedev, V.M. & Semigin, G.Yu. (2003) *Judicial power in Russia: history, documents*. In 6 Vols. T. V. The Soviet State. Mulukaev R.S. & Malygin A.Ya. (eds.). Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. Т. V. Советское государство / отв. ред. Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. М.: Мысль, 2003. 829 с.
- Lezov, I. L. (1998) *Soviet court in 1917—1940*. Dis. ... cand. legal of sciences. Moscow. (in Russian).
Лезов И.Л. Советский суд в 1917—1940 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 165 с.
- Lisitsyn, A. (1922) Judicial reform. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (33), 1—2. (in Russian).
Лисицын А. Судебная реформа // Ежедневник Советской юстиции. 1922. № 33. С. 1—2.
- Lunin, A. (1922) Two shock tasks. *Ezhenedel'nik Sovetskoi yustitsii*. (19/20), 4—5. (in Russian).
Лунин А. Две ударные задачи // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 19/20. С. 4—5.
- Pavlov, V.A. (2004) *The formation of the justice and prosecutor's offices of the RSFSR: October 1917 — December 1922*. Dis. ... cand. legal of sciences. Moscow. (in Russian).
Павлов В.А. Становление органов юстиции и прокуратуры РСФСР: Октябрь 1917 г. — декабрь 1922 г.: дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.02. М., 2004. 174 с.
- Petuhov, N.A. (2003) *History of Russian military courts*. Lebedev V.M. (ed.). Moscow, Norma Publ. (in Russian).
Петухов Н.А. История военных судов России / под ред., с предисл.: Лебедев В.М. М.: Норма, 2003. 352 с.
- Portnov, V.P. & Slavin, M.M. (1990) *The formation of justice in Soviet Russia (1917—1922)*. Bobotov S.V. (ed.). Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917—1922) / отв. ред. С. В. Боботов. М.: Наука, 1990. 165 с.

- Smykalin, A.S. (2010) *The history of the judicial system of Russia: a tutorial*. Moscow, UNITY-DANA: Law and law Publ. (in Russian).
Смыкалин А.С. История судебной системы России: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 231 с.
- Sokolov, D.V. (2020) The evolution of the structure and functions of the Governing Senate in the Russian Empire (1711—1917): Historical and legal research. Demichev A.A. (ed.). Moscow, Yurlitinform Publ. (in Russian).
Соколов Д.В. Эволюция структуры и функций Правительствующего Сената в Российской империи (1711—1917 гг.): историко-правовое исследование / под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2020. 179 с.
- Titkov, V.I. (2017) Revolutionary tribunals as bodies of political struggle. *Judicial power and criminal procedure*. (3), 71—83. (in Russian).
Титков В.И. Революционные трибуналы как органы политической борьбы // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 71—83.
- Zakharov, V.V. (2016) Supreme judicial control in the RSFSR. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*. (15), 47—114. (in Russian).
Захаров В.В. Высший судебный контроль в РСФСР // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. Вып. 15. С. 47—114.

Сведения об авторах:

Бурдина Елена Владимировна — доктор юридических, доцент, заведующий кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Российский государственный университет правосудия; Российская Федерация, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ORCID ID: 0000-0001-5431-7634; Web of Science ResearcherID: B-6469-2018

e-mail: elenburdina@yandex.ru

Фомина Лилия Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Российский государственный университет правосудия; Российская Федерация, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ORCID ID: 0000-0002-4273-2280; Web of Science ResearcherID: AAX-9145-2021

e-mail: fominalilja@mail.ru

About the authors:

Elena V. Burdina — Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0001-5431-7634; Web of Science ResearcherID: B-6469-2018

e-mail: elenburdina@yandex.ru

Lilia Yu. Fomina — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities, Russian State University of Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-4273-2280; Web of Science ResearcherID: AAX-9145-2021

e-mail: fominalilja@mail.ru